Лябах А. Ю.
E-mail: 0190555@mail.ru

Авторские размышления о содержании книги «ПостУкраина. Страна без государства»

Актуальность рецензирования указанной в теме названии статьи книги обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, на момент написания данной рецензии все еще продолжается проведение специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины. Данный феномен можно считать периодом наибольшего обострения и ухудшения отношений между двумя государствами, в контексте которого научный интерес представляют причины и возможные последствия СВО, что в отдельных аспектах рассматривается в рецензируемой книги и является неоспоримым ее плюсом.

Во-вторых, значительная часть рецензируемой книги уделена авторской интерпретации когнитивной войны (суть данного термина в авторской интерпретации раскрывается далее в тексте рецензии) и применения технологий когнитивной войны на территории Украины и территории стран бывшего СССР.

В-третьих, тема динамики украинской государственности является предметом научного анализа множества современных исследователей, значительная часть из которых поддерживает тезисы автора рецензируемой книги о том, что современная Украина находится во внешнем управлении [4, с. 103], при этом для организации данного управления было проведено несколько майданов[1] [5, с. 205], что полностью укладывается в концепцию когнитивной войны, рассматриваемой в рецензируемой книге.

В-четвертых, автор рецензируемой книги – политтехнолог практик, который принимал участие в выборных кампаниях различных чиновников Украины, что и описывается в рецензируемой книге.

Авторский анализ. Перейдем к анализу содержания рецензируемой книги и в первую очередь дадим ее краткую характеристику. В общем и целом, книга достаточно подробная, в ней рассматривается ряд основных тезисов, среди которых: когнитивная война, взаимодействия представителей номенклатуры и хозяйственного управления, политической власти и олигархии. В книге подробно рассматриваются персоналии украинской политики, что явно является плюсом и позитивно выделяет данный труд среди аналогов. Значимых минусов в книге обнаружено не было. Также интересным видится продолжение данного труда в контексте анализа политической арены Украины, начиная с 2014 до 2022 года.

Далее перейдем к анализу некоторых интересных тезисов рецензируемой книги. Так, в первую очередь рассматривается стратегия втягивания России в СВО по афганскому сценарию – многолетний террористический конфликт с применением всех видов вооружений [1, с. 9]. Действительно с данным тезисом можно согласиться, более того, многие исследователи связывают распад СССР, в том числе и с участием в войне в Афганистане [6, с. 22] и участие современной России в столь затяжном конфликте со значительными затратами ресурсов может стать сдерживающим фактором развития. Далее данный тезис в рецензируемой книге

[1] Майдан – акции протеста в центре г. Киева, проходившие в 2004 и 2014 годах, направленные на свержение законной политической власти на Украине. Проводятся на центральной площади г. Киева «Майдане независимости», что придало данным акциям подобное название.

подкрепляется тем, что современная Украина представляет собой гибридное государство, основные функции которого находились под внешним управлением и значительным внешним финансированием [1, с. 9], единственная цель этого государства – война с Россией [1, с. 10].

Интересной для анализа является предложенная автором рецензируемой книги схема финансирования Украины:

1. В США выделяются средства из государственного бюджета для Украины на противостояние РФ, которые попадают в ВПК.
2. Часть из средств оседает у лоббистов внутри США.
3. ВПК США получает гарантированные заказы.
4. Украине поставляется устаревшая техника и вооружения.
5. США получает полигон для войны с Россией (дистанционно и «чужими руками»).
6. США перекладывают финансирование на союзников по НАТО.
7. Практически все активы Украины перешли под управление «БлэкРок»[2].
8. Правящей группе президента Украины В.А. Зеленского гарантируется миллиардное финансирование за создание картины героической гибели жителей Украины в борьбе с Россией.

Действительно в подобных условиях затяжная война выгодна для противников России, как минимум в контексте создания причин для длительного и затратного финансирования ВПК. Далее в рецензируемой книге указывается, что превращение Украины в Афганистан – это тот сценарий, которому РФ должна противопоставить свой контрсценарий, заключающийся в уничтожении гибридного государства Украина с утверждением собственной модели государственности, либо путем прямого вхождения регионов в состав РФ или сужение государственности до военной администрации, или «вассального» государства [1, с. 13]. При этом автору рецензии видится, что схема с утверждением кандидатуры В. В. Медведчука или В. Ф. Януковича, как возможных пророссийских лидеров Украины является неудачной по нескольким причинам. Во-первых, для народа Украины обе данные фигуры ассоциируются в первую очередь с олигархами и не воспринимаются как позитивные, хотя В. Ф. Янукович сохранил некоторые легитимные права на должность президента, так как был свергнут путем переворота, противоречащего Конституции. Во-вторых, возврат данных лиц к власти, вероятно, означает возврат модели управления В. Ф. Януковича, при которой было возможно проявление Евромайдана. В данном контексте интересен тезис автора рецензируемой книги о том, что полная победа России на Украине – упорядочение государства от Донбасса до Ужгорода [1, с. 15]. При этом не уточняется, что именно подразумевать под упорядочением и какие именно государственные институты будут в данных условиях функционировать, иметь реальную власть и заниматься управлением и регулированием.

Рассматривая ситуацию в РФ, автор рецензируемой книги указывает на то, что рейтинг Президента РФ в период СВО только вырос и конвертируется в рейтинг партий и губернаторов. Внутренняя система только окрепла и укрепилась [1, с. 17]. С данным тезисом можно полностью согласиться, в особенности учитывая итоги выборов Президента, прошедшие в РФ, на которых В. В. Путин набрал 87,28 % голосов, что является рекордным значением [7].

Далее автор рецензируемой книги поднимает вопрос идеологии, указывая на то, что крах советского проекта привел к деидеологизации общества и государства. При этом две идеологии

[2] BlackRock, Inc., «БлэкРок» — американская международная инвестиционная компания со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Одна из крупнейших инвестиционных компаний мира и крупнейшая в мире по размеру активов под управлением за пределами США [16]. По мнению некоторых исследователей компания является основным бенефициаром поставок американского оружия на Украину, так как владеет значительной частью предприятий оборонно-промышленного комплекса США [17, с. 182]

все же сформировались, гласная и негласная – создание частного капитала любой ценой с дальнейшей его конвертацией в личный успех и комфорт, и желательно за пределами страны [1, с. 18-19]. При этом власть пыталась придать некоторую идеологичность так называемым «скрепам» – морально-этическим общественным нормам [1, с. 19]. При этом, как справедливо замечает автор рецензируемой книги, попытка бороться с вражескими идеологемами без собственной идеологии приводит лишь к новым барьерам и ограничениям [1, с. 19]. Воровство общественных ценностей вроде бы и наказывается, но результаты приватизации не подлежат пересмотру [1, с. 19]. При этом, подобная же ситуация проходила в странах на всем постсоветском пространстве, но в Туркменистане, Азейбарджане и Таджикистане приобрела явно автократический характер, в Молдавии и Грузии привела к созданию парламентских республик, в Киргизии и Армении возникли различные варианты режимов от парламентаризма до сверх-президентских республик [1, с. 20]. Используя терминологию А. А. Зиновьева, автор рецензируемой книги рассматривает негласную идеологию, проводимую в странах бывшего СССР как «западнизация» [1, с. 21]. С данным тезисом можно согласиться, действительно после развала СССР в постсоветских республика, как правило, создавались правовые и институциональные системы западного образца, а западный образ жизни был действительно востребован у молодежи [8, с. 125]. Интересным является тезис о том, что «западнизация» России лишь приблизила конфликт с Западом[3], по той причине, что новые российские элиты рассматривали элиты Запада как партнёров, но западные элиты рассматривали элиты российские как ресурс [1, с. 21-22].

Далее автор рецензируемой книги указывает, что сформировавшаяся разница между идеологией элит и массовой идеологии привела к формированию двоемыслия, которое повышает степень отчуждения российской интеллигенции от государства [1, с. 25]. Режим тотальной секретности стимулирует двоемыслие, коммуникация же его снижает [1, с. 28]. Для развития коммуникации нужен ответ на 3 вопроса: с кем мы воюем? За что мы воюем? Что есть победа в этой войне? Обозначения «демилитаризация» и «денацификация» – это, пожалуй, все же слишком общие идеологемы [1, с. 29]. С данным тезисом действительно можно согласиться, цели СВО в практическом ключе вызывают вопросы, в особенности: какой именно будет механизм той же денацификации? Также, сохраняются ли цели в неизменном виде весь период СВО или все же есть некоторые корректировки? Автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что чем дольше будет идти СВО, тем более откровенной должна быть коммуникация государства и общества [1, с. 26], что может быть достигнуто только четкой политической системой координат [1, с. 27]. В особенности это актуально и по той причине, что уровень доверия к власти в подобных условиях растет [9], что позволяет доводить до населения не всегда популярную, но нужную и выверенную информацию.

В особенности остро встает вопрос интеграции новых регионов в состав РФ, в контексте которого автор рецензируемой книги подчеркивает, что кроме государственных необходимы также общественные стратегии по интеграции новых регионов [1, с. 27], учитывая что утверждение нового государства на бывших территориях Украины будет осуществляться в беспрецедентных условиях гражданской войны [1, с. 28]. Анализируя данный тезис, автор

[3] Имеется ввиду преемственность западной модели экономики, при которой значительная часть корпораций имеет статус транснациональных, а также свои региональные интересы. В данной модели российские компании, после периода 90-х годов, также стали реализовывать собственные интересы, в первую очередь в странах СНГ, где нарастала конкуренция с западными компаниями. Помимо этого, РФ является одним из ключевых субъектов мирового рынка нефти и газа, и прямым конкурентом США на рынке Европы, что обуславливает нарастание межгосударственных противоречий.

рецензии приходит к выводу о том, что необходимо в обязательном порядке учитывать и имиджевый аспект, в том, что присоединенные территории по уровню жизни и благам для населения качественно обходят территории Украины. Автор рецензии убежден, что одной из причин майданов, как 2004, так и 2014 года стала убежденность граждан, а в особенности элиты Украины в безальтернативности евроинтеграционного пути, в том, что после присоединение состоится, и Украину ждет судьба Польши.

Далее автор рецензируемой книги переходит к рассмотрению типов государственности. В постсоветских странах сформировался особый тип государства, в котором система неравноправия переведена с экономического уровня на политический относительно недавно [1, с. 42]. Исторический прорыв Советского Союза заключался в создании государства, в котором удалось разграничить экономическую зависимость и политическую власть, с достаточно высоким уровнем открытости политической власти для граждан (в рамках возможности стать частью власти) [1, с. 42 - 43]. При этом вопрос неравенства и в советском обществе никто не снимал [1, с. 43].

Партия в СССР была институтом коммуникации между иерархически мыслящим начальством и организованными по сетевому принципу подчиненными, что отражалось в партийной и хозяйственной (экономической) вертикалях власти. При этом устойчивость системы обуславливалась конкуренцией в этих вертикалях власти [1, с. 44], именно потеря этой устойчивости и привела к распаду СССР. При этом данные проблемы сохранились и для республик после развала СССР, в том числе для России и Украины. При этом основной вопрос в данном случае состоит в формировании новых экономической и политических элит, а также в организации их взаимодействия между собой. Экономическая элита России сформировалась к 1996 году, полагает автор рецензируемой книги, и обозначилась созданием «Семибанкирщины»[4] [1, с. 45], на Украине же этот процесс шел до середины 2000-х годов, при этом в украинском случае хозяйственная конкуренция элит, выдаваемая за политическую, пагубно сказалась на государственности [1, с. 51].

Далее автор рецензируемой книги выводит три основных фактора при исследовании постсоветских государства: формирование национальных элит при распределении государственной собственности, степень и глубину западнизации, остаточные институты советской государственности [1, с. 52], с чем явно можно согласиться с добавлением некоторых дополнительных показателей экономического развития, политической направленности элиты, .

Далее автор рецензируемой книги переходит к одному из центральных понятий книги – когнитивной войне. Когнитивная война, по его мнению – наиболее продвинутая форма манипулирования человеческим разумом, позволяющая влиять на индивидуальное и коллективное поведение с целью получения тактического или стратегического преимущества. Цель – повлиять не только на то, о чем думают мишени, но и на то, как они это делают, в конечном счете, на то, как они действуют [1, с. 53]. Термин «Когнитивная война» используется в США с 2017 года, под ним понимают способы действия, доступные для государства или группы влияния, направленные на манипулирование средствами познания врага, с целью оказания воздействия [1, с. 60]. Это сочетание новых киберметодов, связанных с информационной

[4] Семибанки́рщина (семь банки́ров; слово образовано по аналогии с историческим термином семибоярщина) — популярное в российских СМИ в 1996 и ряде последующих лет обозначение группы крупнейших представителей российского финансового бизнеса (олигархов), игравших значительную политическую и экономическую роль, владевших СМИ, и неформально объединившихся, несмотря на внутренние разногласия, с целью обеспечить переизбрание Б. Н. Ельцина на следующий срок на президентских выборах 1996 года.

войной[5], некоторых аспектов мягкой силы и манипулятивных аспектов психоопераций [1, с. 60], также лоббизм, в категории некоторых исследователей подпадает под данную категорию [2, с. 37], в особенности в рамках функционирования политических структур стран СНГ.

Когнитивная война значительно упрощается ввиду роста информатизации общества, так через 20-30 лет для практически каждого жителя планеты можно будет составить цифровую биографию, что открывает широкую возможность для манипулирования, вплоть до создания индивидуальных иллюзий [1, с. 61]. В трактовке некоторых исследователей-футурологов, подмена реальности симулякрами и создание индивидуальных иллюзий неизбежное будущее, в контексте технологизации общественных процессов [10, с. 226]. В данном контексте автор рецензии считает, что производитель технологий и будет основным субъектом создания общественного мнения.

При оказании влияния в когнитивной войне крайне важно рассмотрение типа общества и взаимодействий в нем. Так, автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что классовый подход возможен в данном случае только в том обществе, которое само четко разделяет себя (индивид самоидентифицируется) на классы. В современном же случае создания в странах запада общества потребления (подобный тип общества создается в РФ последние 30 лет), в таком обществе технологии манипуляции сводятся к технологиям маркетинга [1, с. 85]. Ярким примером манипуляции в рамках технологий маркетинга, которые часто имеют сетевой принцип и далее продуцируются уже самим обществом, является идея Евроинтеграции на Украине. Идея о том, что в Европе жизнь качественно лучше и стратегический путь к интеграции в ЕС неизбежно улучшит уровень жизни на Украине продуцируется с середины 1990-х годов. Тому есть несколько причин: во-первых, первоначальная ориентация на запад и создание демократии западного типа характерна для всех постсоветских государств. Во-вторых, значительная часть граждан Украины, в особенности в 1990-х и начале 2000-х годов ездили на работы за границу, при этом в РФ в конце 1990-х годов экономическая ситуация не значительно отличалась от Украины, при этом в странах ЕС заработная плата выгодно отличалась. По данной причине в социальный обиход на Украине вошел термин «Заробитчяне» [11, с. 164]. В-третьих, в конце 1990-х годов наблюдается значительное проникновение западных организаций в украинскую экономику, в особенности в сферу СМИ. Данные организация во многом продвигали тезисы Евроинтеграции, в особенности во время майдана 2004 и 2013 гг. [12, с. 131].

Когнитивные войны требуют постоянного контакта с аудиторией, вовлеченности аудитории в информационное пространство с получение обратной связи, что обязательно требует наличия множества каналов информации. Автор рецензируемой книги приводит пример с российским каналом RT, который на пике популярности даже попал в сеть кабельного вещания в США, но как только произошла смена политической парадигмы в США, как и в большинстве стран запада, данный канал был заблокирован [1, с. 89]. Достаточно свежим примером можно взять блокировку каналов российских и пророссийских (но проживающих за границей и имеющих гражданство другого государства) авторов на видео-хостинге YouTube [3], при этом контрмерой стало замедление работы данного сервиса в РФ, что также можно отнести к противостоянию в рамках информационной и когнитивной войны.

Автор рецензируемой книги подчеркивает, что российская модель влияния и пропаганды находится в транзитном состоянии. Так, с 2000 года основной показатель работы модели

[5] Информационная война - латентное воздействие информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание при помощи методов пропаганды, дезинформации, манипулирования с целью формирования новых взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности [18, с. 93].

(возможно системы) был рейтинг и поддержка населением президента [1, с. 89]. При этом на уровне мировоззренческом пропаганда оказалась глубоко вторичной [1, с. 90]. В контексте данного тезиса не понятно, что именно пропагандировать в качестве идеи в рамках российской политики, транслируемой за границей, бренд «Русского мира» появился сравнительно недавно и при этом подходит для информационного воздействия далеко не во всех регионах мира. В современных условиях, автору рецензии видится единственная, продвигаемая в рамках информационной повестки идея многополярного мира, которая не подразумевает получение РФ прямой выгоды от ее концептуальной реализации, а скорее направлена на разрушение статуса США как сверхдержавы.

Далее в рецензируемой книге перечисляются основные принципы эффективной пропаганды:

1. Общество – коллектив коллективов, нужно воздействовать на лидеров.
2. Доверяют интерпретации, а не информации.
3. Общество находится под воздействием стереотипов [1, с. 87].

В контексте данных принципов технологии когнитивной войны сводятся к двум приемам: отвлечения внимания и подмены (искажения) реальности [1, с. 66], фактически создания информационных симулякров. Само понятие «Когнитивный» в случае с когнитивными войнами следует рассматривать ближе к термину мыслительный или мировозренческий [1, с. 67]. При применении технологий коллективной войны создаются коллективные иллюзии, примером которых автор рецензируемой книги приводит веру поздних советских людей в демократию и «невидимую руку рынка», для множества жителей стран СНГ такой идеей стала евроинтеграция [1, с. 67].

Падение СССР автор рецензируемой книги рассматривает как пример когнитивной войны на уровне системы [1, с. 70], с чем также можно в некотором аспекте согласиться, при этом проблемы в позднем СССР действительно можно назвать системными, в особенности в экономическом, управленческом аспектах и в модернизации (многие ученые считают, что СССР ее просто «проспал» и, соответственно, отстал от запада). Противоречия между советским государством и обществом возникли по той причине, что советское руководство и «верхи» переняли образ жизни потенциального противника, и СССР проиграл в когнитивной войне [1, с. 73], при этом одна из технологий когнитивной войны – формировать мировоззрение элиты через образование и подготовку кадров [1, с. 81], с чем также можно в некотором роде согласиться.

Далее автор рецензируемой книги указывает на то, что для Украины историческая государственная преемственность – не есть одно и то же, что для РФ, по причине того, что части Украины были в составе Австрийской империи, Румынии, Польши плюс достаточно разнонаправленные субъекты власти управляли различными территориями данной страны в начале XX века (Н. И. Махно, Центральная Рада, П. П. Скоропадский) [1, с. 101]. Действительно, данный тезис является одной из основных причин политического и экономического раскола Украины на Западную и Юго-Восточную.

Автор рецензируемой книги применяет к украинской государственности термин Л. Н. Гумилева «государство-химера», в основе которой лежит идея безгосударственности – свободы общества, популярная на территории Украины [1, с. 104]. Действительно, с самого начала формирования украинской государственности общество во многом было оторвано от власти, в особенности после формирования олигархической элиты.

Достаточно интересным в рамках данной рецензии является рассмотрение в рецензируемой книге процесса распада СССР и некоторых аспектов данного явления, происходивших в УССР. Так, в рецензируемой книге указывается, что в УССР компартия смогла

удержать власть, на момент начала 1990 – 1991 года не было своего Ельцина или конфликта, аналогичного Приднестровью [1, с. 109], с чем явно можно согласиться. Основной проблемой, стоявшей перед компартией УССР, была социальная – забастовки шахтеров [1, с. 109] (которые в дальнейшем приведут к досрочным выборам президента Украины в 1994 году). При этом система транзита власти к парламентам, запущенная М. С. Горбачевым, привела к появлению двоевластия в УССР, когда с одной стороны был Верховный Совет УССР, а с другой Совет министров УССР (орган фактически исполнительной власти), который также имел некоторое подчинение союзному правительству [1, с. 110]. Отправной точкой к отделению УССР стало принятие Верховным Советом УССР 24 августа 1991 года «Декларации о независимости», которая также решила вопрос двоевластия, сосредоточив и политические, и хозяйственные полномочия у представительного органа власти [1, с. 110]. Подобные процессы неизбежно привели к реформации власти и вхождения в нее новых структур, с отличающимися идеологическими взглядами и политическим курсом.

Интересным фактом, рассматриваемым в рецензируемой книге, является то, что эти процессы затронули и КПСС, внутри которой сформировалась «демократическая платформа», готовая к внедрению нового политического курса и вполне прагматично идущая на альянс с оппозицией [1, с. 111]. При этом автор рецензии уверен, что новый курс стал экзистенциальной необходимостью для вхождения в новые элиты, в особенности в аспектах проведения приватизации и формирования элит экономических. При этом на выборах в Верховный Совет XII созыва УССР значительную часть голосов получила именно фракция коммунистов «Группа 239» во главе с А. Морозом (239 мест из 450 возможных) [1, с.112], при этом противостояла им оппозиционная фракция «Народная Рада» (125 мест), остальные партии в названии и программах указывали демократическую направленность своей деятельности, но явной позиции не занимали, при этом получив, в сумме, 86 мест. Именно данный состав Верховного Совета УССР подписал «Декларацию о независимости» и в дальнейшем принял Конституцию Украины. При этом оставался вопрос о легитимизации власти, так как Верховный Совет УССР в рамках общесоюзного права превысил свои полномочия [1, с. 114], что решалось путем референдума. Но наблюдалось явное противоречие, так как общесоюзный референдум, проводимый в 1990 году, показал, что жители УССР поддерживают сохранение СССР, при этом в случае повторного референдума государственная пропаганда (УССР) уже поддерживала идею независимости [1, с. 114]. Автор рецензируемой книги подчеркивает, что общие тезисы пропаганды не содержали в себе националистических призывов, и состояли, по большей части в хозяйственных аспектах и повышении уровня жизни без всесоюзного, централизованного управления [1, с. 115]. Лишь в нескольких областях и городах Украины (Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской, Волынской) власть в местных советах получила оппозиция, которая проводила агитацию в категориях национализма [1, с. 115].

На проведенном в 1991 году референдуме проголосовали за независимость, при этом бывший глава Верховного Совета УССР Л. М. Кравчук стал президентом, получив 60 % голосов, тогда как его противник от оппозиции В. Черновол получил всего 25 % [1, с. 117]. Далее встал наиболее проблемный вопрос – кто возглавит хозяйственный сектор и кому будет подчинено созданное по аналогии с Советом Министров, Правительство Украины. Также проблема двоевластия обрела новые формы в виде противостояния Президента и Верховной Рады. Аналогичные процессы происходили и в РФ, и в Беларуси [1, с. 118] (которые в тех или иных формах будет иметь место на всех этапах существования современной Украины). В результате длительных противоречий и направленности Л. М. Кравчука на достижение договоренностей с Верховной Радой, корпусом так называемых «красных директоров» на пост главы Правительства

Украины был продвинут бывший директор завода «Южмаш» Л. Д. Кучма. При этом Л. Д. Кучма получил полномочия управления декретами Правительства, которые приравнивались к законам, что значительно снижало власть Президента [1, с. 118].

Достаточно интересным тезисов, выдвигаемым автором рецензируемой книги является то, что профсоюзы шахтеров во многом «подыгрывали» премьеру Л. Д. Кучме [1, с. 119]. В данном контексте напомним, что именно забастовка шахтеров привела к досрочным выборам Президента Украины в 1994 году, на которых Л. М. Кравчук проиграл Л. Д. Кучме.

Далее автор рецензируемой книги отмечает, что в результате подобной борьбы за власть государственность Украины оказалась в подвешенном состоянии и политический лидер или лидирующая организация отсутствовали [1, с. 119]. В особенности это оказывало негативное воздействие на региональном и муниципальном уровнях управления, когда не была понятна система подчиненности губернаторов и глав городов, при этом, в условиях не проведенной приватизации, предприятия все еще были государственными и директора назначались [1, с. 115].

Крайне интересным моментом, указанным в рецензируемой книге, является то, что города: Харьков, Одесса, Донецк, Днепропетровск были завязаны на всесоюзные, а не на республиканские процессы и обладали ресурсами, достаточными для того, чтобы самостоятельно быть центрами политического влияния [1, с. 121], что отчасти и случилось с Донецком и Днепропетровском.

Интересным тезисом, выдвигаемым в рецензируемой книге, является то, что: все постсоветские республики, за исключением РФ испытывали проблемы с исторической преемственностью государственности, будучи советскими по типу, эти государства начинали анархизироваться под видом преемственности [1, с. 122]. На Украине вопрос исторической преемственности так и не был решен, с одной стороны остались советские институты, при провозглашении представителями власти корней государственности в различных источниках и организациях периода гражданской войны. Автор рецензируемой книги отмечает, что в процессе зарождения украинской государственности, речь о ОУН УПА[6], как ее источнике не шла [1, с. 123]. В контексте данного тезиса ряд достаточно авторитетных исследователей отмечают целенаправленный процесс формирования исторической политики и конструирования исторической памяти на Украине, начиная с 2002 года [13]. Процесс проведения так называемой «декоммунизации» на Украине также можно отнести к процессу формирования исторической политики, направленной, в том числе и против интересов России.

Автор рецензируемой книги подчеркивает, что феномен борьбы президента и парламента характерен для большинства западных государств, в том числе этот феномен характерен и для постсоветских государств, которые во многом скопировали западную модель государственного устройства. Подтверждением тому автор рецензируемой книги приводит расстрел Белого дома в РФ, гражданскую войну в Азербайджане, разгон парламента в Белоруссии и пример острой политической борьбы между президентом и парламентом в Казахстане [1, с. 127]. Далее отмечается, что каждый Президент Украины имел конфликты с парламентом (что актуально за исключением В. А. Зеленского) [1, с. 129], с чем явно можно согласиться.

Достаточно интересным для анализа является позиция автора рецензируемой книги по поводу выборов в Украине. В целом в книге указано, что основные результаты выборов проявляются после их завершения и их результаты – форма контракта по распределению государственных должностей, при этом требуется согласие проигравшей стороны, отсутствие которого может вылиться в гражданский конфликт или даже войну. При этом украинские элиты

[6] Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

зачастую и устраивают передел власти во время выборов, но далеко не всегда посредством именно выборного процесса. При этом действительно каждые выборы превращались в схватку за власть, создавая видимость демократического процесса [1, с. 133].

Автор рецензируемой книги отмечает, что клановая система на Украине была развита еще во времена УССР, основными были два клана – Донецкий и Днепропетровский, при этом существенное отличие советских кланов от современных было в том, что у советских не было собственности и основным ресурсом были кадры. Интересным является предположение автора рецензируемой книги о том, что если бы два этих клана сформировались на западе и востоке Украины, это бы приблизило федерализацию, но они оба были на востоке страны, что привело к краху государственности [1, с. 143]. Также процесс краха государственности приблизило то, что после распада СССР на Украину вернулись представители украинской диаспоры из Канады и США, которые оказали отрицательное воздействие на политику и создали общественные образы – симулякры идеальной жизни за границей [1, с. 148]. Автор рецензируемой книги отмечает, что местная элита Украины готова была сопротивляться восстановлению союза (в любой форме) еще в 1991 году, что стало еще более актуальным и в момент начала СВО [1, с. 151].

Далее в рецензируемой книге выдвигается тезис о том, что Л. М. Кравчук легитимизировал националистов в политике. Автор рецензируемой книги рассматривает политические позиции оппонентов Л. М. Кравчука на первых выборах президента Украины. Так, В. М. Черновол, лидер партии «Рух», характеризуется как правонационалистический политик без бандеровщины, а Л. Г. Лукьяненко, который высказывался за позиции ОУН[7] характеризуется как националист [1, с. 159], с чем явно можно согласиться. При этом появление политиков, разделяющих подобные подходы в рамках партийной и предвыборной программ, действительно можно рассматривать как легитимизацию националистов в политике, что будет актуальным для политического поля Украины вплоть до настоящего времени.

Следующим интересным тезисом, высказываемым в рецензируемой книге, является рассмотрение системы двоевластия, появившейся на Украине в 1992 году, когда Администрация Президента во многом подменяла функции Правительства Украины. Также для укрепления власти в регионах (по сути завязанных на Правительство Украины) была введена должность специального представителя Президента Украины, который во многом дублировал функции главы региона. Ситуация усугублялась еще и тем, что Верховная Рада Украины требовала от Л. М. Кравчука права влиять на состав Кабинета министров и кандидатуру Премьер-министра. В подобных условиях Л. Д. Кучма на посту Премьер-министра стал компромиссной фигурой, который в дальнейшем (благодаря декретам) получил власть фактически близкую к президентской [1, с. 161]. Рассматривается клановая принадлежность, в которой Л. Д. Кучма был представителем Днепропетровских, а вице-премьерами были Ефим Звягинский и Юлий Иоффе, представители Донецких (при этом появление данных вице-премьеров в политике автор рецензируемой книги связывает с бунтом шахтеров, который в той или иной мере проявлялся с 1989 года и привел к досрочным президентским выборам в 1994 году. Данные чиновники до своего назначения занимали посты, в том числе и руководителей шахтами) [1, с. 163], что можно рассматривалось как некоторый компромисс региональных элит.

Стоит согласиться с мыслью автора рецензируемой книги о том, что именно выборы 1994 года (фактически первые настоящие выборы президента, так как проводимые в 1991 году выборы одновременно с референдумом не имели значимой институциональной процедуры, к примеру, дебатов) зафиксировали региональный раскол украинского общества на восток и запад [1, с. 170].

[7] Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

Далее в рецензируемой книге рассматривается состав Верховной Рады после выборов 1994 года, интересным фактом является то, что 50 % состава были самовыдвиженцы, 12 % фракция коммунистов и «Народный Рух» всего 5 %. Отмечается значительное качественное преобразование состава Верховной Рады Украины, в которой коммунисты не только потеряли большинство, они, в общем и целом, раскололись на два течения с аналогичными политическими программами [1, с. 177].

Единственным моментом, в котором все политические силы были единодушны, был вопрос приватизации. В рецензируемой книге отмечается, что основным в данном контексте был закон «Об аренде имущества государственных предприятий и организаций», принятый в апреле 1992 года, который позволял коммерческим объединениям арендовать предприятия с возможностью последующего выкупа, при размере инфляции в 10600 % годовых. В данном случае уже через полгода, при такой инфляции, стоимость предприятия для арендатора падала в сотни раз, в этот же момент на Украине сложилось долларовое мышление [1, с. 179].

Далее в рецензируемой книге рассматриваются вопросы появления первых олигархов. Так, первопроходцем в данном деле стал концерн «Славутич», в который входили бывший глава киевского горисполкома Валентин Загутский, Григорий Михайлович Суркис, Виктор Владимирович Медведчук, данный концерн получил доступ к торговле нефтепродуктами, что стало основой его деятельности. Все началось с приватизации «Киевжилстроймонтаж», которое и возглавлял Г. М. Суркис. За несколько лет приватизации данный концерн набрал такой вес, что стал одним из инструментов поддержки на выборах действующего президента Л. М. Кравчука [1, с. 181]. Далее, несмотря на противоречия с выигравшим президентские выборы на Украине в 1994 году Л. Д. Кучмой, концерн продолжал рост политического влияния и к 1995 году стал контролировать Социал-демократическую партию Украины (объединенную), что позволило В. В. Медведчуку и Г. М. Суркису начать политическую карьеру [1, с. 182].

Таким же примером появления олигархов в Днепропетровской области, при губернаторстве П. И. Лазаренко в газовом бизнесе является Ю. В. Тимошенко, а в металлургической отрасли В. М. Пинчук с компанией «Интерпайп». Будущий олигарх И. В. Коломойский также начинал с торговли бензином в Днепропетровской области [1, с. 183].

В Донецкой области промышленные активы достались Е. А. Щербаню и А. Х. Брагину, и в дальнейшем перешли к Р. Л. Ахметову. При этом в каждом регионе создавались небольшие центры новой власти, которые в дальнейшем проникали в политику [1, с. 185]. Стоит отметить, что большая часть олигархов Украины были выходцами из Донецкой и Днепропетровской областей (наиболее промышленно развитых), а также из Киева. При этом, несмотря на то, что данные области относятся в Юго-Востоку Украины, который можно назвать пророссийским регионом Украины, олигархи, в большей части разделяли прозападные настроения и во многом поддержали майдан, как в 2004, так и в 2014 году.

Достаточно интересной для анализа является ситуация с банком «Украина», рассматриваемая в рецензируемой книге. Данный банк вырос из Сельхозбанка УССР, и в 1993 году допечатал и освоил 1,5 трлн купоно-карбованцев (финансовая единица на Украине до ввода гривны). Изначально данные средства предназначались для обеспечения посевной, но «растворились» в валютных и обменных операциях, что стало причиной краха данного банка. Интересным фактом является то, что лидеры данной финансово-кредитной организации В.А. Стельмах и В. А. Ющенко получили посты в Национальном банке Украины [1, с. 187].

Абзац? Далее автор рецензируемой книги рассматривает достаточно распространённый тезис о том, что Л. Д. Кучма стал автором той олигархической системы, которая сформировалась на

Украине, и его поддержали и «Днепропетровские» и «Донецкие» [1, с. 189]. Автор рецензии полностью согласен с данным тезисом и позицией автора рецензируемой книги.

В целом в рецензируемой книге рассматривается персоналии различных политических деятелей и олигархов, которые получили свои капиталы и политический вес за счет проведения приватизации. Одним из таких примеров приводится П. И. Лазаренко, сначала специальный представитель Президента Украины Л. М. Кравчука и далее Председатель Днепропетровской областной рады. Именно ему автор рецензируемой книги приписывает авторство схемы с арендой и дальнейшим выкупом будущими олигархами государственных предприятий при галопирующей инфляции, фактически за бесценок. Именно благодаря данному политику на политической арене Украины появились Ю. В. Тимошенко, В. М. Пинчук и И. М. Коломойский [1, с. 192].

В контексте написанного выше, достаточно интересным тезисом является роль российского газа и нефти в процессе становления олигархов Украины. Так, компании ЕЭСУ Тимошенко – Лазаренко в Днепропетровске и «Республика» И. М. Бакая в Донецке, по сути, получили данные отрасли. При этом зависимость России от Украины, как от транспортера газа и нефти в Европу в 1990-х годах была полной, что обусловило возможность для украинских олигархов покупки данных энергоресурсов по себестоимости и их реализации со значительной наценкой на внутреннем рынке. По мнению автора рецензируемой книги, посреднический бизнес на российском газе станет главным призом в борьбе за пост Президента и Премьера Украины [1, с. 195], с чем также можно согласиться.

Также можно согласиться с позицией автора рецензируемой книги о том, что Л. Д. Кучма смог не просто основать олигархический класс на Украине, но и путем проведения приватизации перехватить власть у номенклатуры. При этом дочь Л. Д. Кучмы вышла замуж за олигарха В. М. Пинчука, что позволило Л. Д. Кучме сохранить значительные средства в семье и обусловило его заинтересованность продвижением данного олигарха в политике [1, с. 197]. Также в этот период проявились основные противоречия украинской политики: президента и парламента, статуса русского языка, выбора политики союза или вражды с Россией, выбор между унитаризмом и федерализмом [1, с. 197].

В рамках попытки снятия данных противоречий принятие новой Конституции Украины 1996 года изменило политические полномочия, усилив позиции Президента Украины, при этом не позволяя Верховной Раде напрямую влиять на Кабинет министров. При этом и влияния на Верховную Раду у президента не было (ни один президент Украины до В. А. Зеленского не имел в Верховной Раде собственной фракции большинства), что привело к политике по поддержанию множественности различных политических сил в Верховной Раде. При этом на выборах в 1998 году большинство в Верховной Раде получили коммунисты во главе с А. А. Морозом, имеющим политические амбиции на выборы президента Украины в 1999 году [1, с. 203]. Важным аспектом выборов 1998 года стало то, что именно в этот момент в парламент Украины пришло новое поколение, среди которых Ю. В. Тимошенко, А. В. Турчинов, В. М. Пинчук (зять Л. Д. Кучмы), В. В. Медведчук и П. А. Порошенко. Выборы 1998 года – начало всеобщей коммерциализации украинской политики [1, с. 204]. Также победившие на выборах коммунисты не смогли объединиться (две партии коммунисты и социалисты) и сформировать правящую коалицию и власть в Верховной Раде (председатель, вице-спикер) взяли представители партий, которые на голосовании набрали менее 10 % голосов [1, с. 205], что является достаточно распространенным политическим феноменом для систем с равной конкуренцией различных политических сил.

Также достаточно интересным для анализа является тезис о том, что на выборах 1999 года Л. Д. Кучма проиграл бы любому кандидату, кроме коммуниста, при этом олигархи были заинтересованы в сохранении кандидатуры действующего президента (как минимум по той причине, что значительную часть олигархов создала политика Л. Д. Кучмы). Действительно выборы Президента Украины 1999 года были торжеством политтехнологий, так как удалось довести до победы кандидата с изначальным рейтингом в 10 % [1, с. 210]. В данном контексте стоит добавить, что победили не только политтехнологии, но и административный статус Л. Д. Кучмы в вертикали власти, который оказывал воздействие на политический процесс административными путями [14, с. 39].

Уже в 2001 году стало ясно, что Л. Д. Кучма реформирует страну по польскому образцу и готовит под внешнее управление [1, с. 212]. При этом победу Л. Д. Кучмы в Донецкой области, в которой он в первом туре проиграл, обеспечил губернатор В. А. Янукович [1, с. 212], что подкрепляет тезис о том, что большая часть из представителей политической элиты Украины (до президентства В. А. Зеленского) сформировалась при президентстве Л. Д. Кучмы.

Достаточно неожиданным, после победы на выборах Президента Украины в 1999 Л.Д. Кучмы, было назначение на пост премьер-министра В. А. Ющенко, позже стало известно, что его кандидатуру продвигали западные партнеры и кредиторы Киева, а Ю. В. Тимошенко, ставшая вице-премьером, имела особенные отношения с США [1, с. 218]. В рецензируемой книге приводится история о том, что еще в 1997 году Ю. В. Тимошенко писала письмо Б. Клинтону о компании ЕЭСУ, которую обделяет российская сторона газовой сделки, далее данное письмо всплыло на двусторонней встрече Б. Клинтона с Б. Ельциным [1, с. 218].

Далее на выборах в Верховную Раду 2002 года старая модель конкуренции коммунисты – «Народный рух» разрушилась, при этом новая модель «Оранжевые» – «Регионалы» еще не сформировалась [1, с. 227]. Как показали данные выборы, стандартная схема левых и правых партий на Украине не работает, так как идеологически мотивированными были только левые избиратели, которых становилось все меньше [1, с. 228]. Достаточно интересным для анализа является рассматриваемый в рецензируемой книге курс Л. Д. Кучмы на формирования парламентской республики по польскому образцу. Когда он пытался продвинуть реформу об ограничении президентской власти и передачи полномочий по формированию правительства парламенту [1, с. 231]. Автор рецензируемой книги высказывает мысль о том, что на Украине зачастую выбор идет между польской (сильная шляхта и послушный король) и российской (послушные бояре и сильный царь) моделями [1, с. 231], с чем также можно согласиться. При этом авторитет Л. Д. Кучмы по окончанию второго срока был достаточно низким для формирования второй модели и аналогии с РФ.

После Майдана 2004 года реформа по польскому образцу все же была реализована (что стало возможным скорее по причине нарастающих противоречий между Президентом и Парламентом), действительно правительство теперь формировал парламент, но только при условии образования правящей коалиции (225 + 1 депутат). В ведении президента оставалось лишь назначение министров обороны и иностранных дел. В условии, если парламент не сможет создать коалиции, президент его распускает и объявляет новые выборы [1, с. 251]. Важным фактором является то, что изменения в Конституцию Украины входили в силу не сразу, а после первых парламентских выборов и у команды В. А. Ющенко было 2 года сильной президентской власти [1, с. 255].

Интересным является восприятие сторон Майдана 2004 года населением, когда В. А. Ющенко позиционировался как прогрессивный сторонник евроинтеграции, при этом

В. Ф. Янукович, а также донецкие олигархи Р. Л. Ахметов и В. М. Пинчук рассматривались как пророссийские, хотя таковыми не являлись [1, с. 238].

Далее автор рецензируемой книги рассматривает последствия Майдана 2004 года, одним из которых был Северодонецкий съезд депутатов, глав регионов и городов, в котором приняли участие представители Донецкой, Харьковской, Днепропетровской, Луганской областей и Крыма. Данный съезд обозначил курс на федерализм и на сближение с Россией, от которой на съезде присутствовали несколько депутатов Государственной Думы РФ и Мэр г. Москвы Ю. Лужков [1, с. 253].

Достаточно интересным является рассмотрение в рецензируемой книге вопроса выборов в Верховную Раду Украины в 2006 году, на которых «Партия регионов» набрала 33 %, Блок Юлии Тимошенко (оранжевые) набрал 22 %, партия «Наша Украина» (оранжевые) – 13 %, КПУ – 4 %, СПУ – 6 %, ПСПУ – 3 %. Важным аспектом было формирование правящей коалиции, а, следовательно, распределение постов Председателя Верховной Рады, Премьер-министра и вице-премьеров. А. А. Мороз в надежде получения поста председателя поддержал коалицию с «оранжевыми», при этом малочисленность социалистов не позволяла ему претендовать на данный пост, и в коалиции была согласована кандидатура П.А. Порошенко. При этом А.А. Мороз выдвинул свою кандидатуру, которую поддержали не только коммунисты, но и «Партия регионов». А.А. Мороз с поддержкой всего в 6 % на выборах, стал Председателем Верховной Рады Украины, на тот момент самого влиятельного органа власти в стране [1, с. 266]. Была создана новая коалиция из «Партии регионов» и коммунистов, пост Премьер-министра получил В.Ф. Янукович [1, с. 267]. Интересной ситуацией является то, что после роспуска Верховной Рады В. А. Ющенко (явно по политическим причинам потери власти, и с целью проведения перевыборов) Верховную Раду вновь возглавил политик, партия которого на выборах набрала всего 4 % голосов – В. М. Литвин, что является достаточно распространенным случаем для украинской политики.

Следующим важным тезисом, отраженным в рецензируемой книге, является то, что действия В. Ф. Януковича по отмене роли Верховной Рады в формировании Правительства и в целом восстановление полной президентской власти, после его победы на выборах, стало причиной и первым расколом региональных элит [1, с. 283]. Причиной этому автор рецензируемой книги видит в том, что возврат к первой Конституции Украины снижает влияние Верховной Рады, а, следовательно, привлекательность и ценность постов в Верховной Раде, которая имела под собой политэкономическое основание и позволяла конвертировать экономическое благосостояние в политическую власть [1, с. 284]. В таких условиях только принадлежность к Донецкому клану открывала политические и экономические перспективы [1, с. 284]. В политической элите силовой возврат первой Конституции Украины восприняли как нарушение правил игры [1, с. 285]. Фактически повторялась ситуация 1992-1993 годов, когда Правительство Украины было неподконтрольным, что привело на тот момент к значительному политическому кризису, в дальнейшем, в том числе, вызвавшему досрочные выборы [1, с. 287].

Автор рецензируемой книги подчеркивает, что именно на выборах в Верховную Раду Украины в 2012 году, при президентстве В. Ф. Януковича происходит полная легитимизация украинского национализма с 10 % поддержкой на выборах партии «Свобода», которая ранее носила название «Социал-национальная партия Украины» с эмблемой в виде стилизированной свастики [1, с. 291]. Рассматривая ситуацию подробнее, автор рецензии приходит к выводу о том, что глава партии «Свобода» О. Я. Тягнибок планировался в качестве явно проигрышного оппонента для В. Ф. Януковича на будущих выборах Президента Украины, что обуславливало его поддержку [15].При этом в рецензируемой книге подчеркивается, что усиление власти

В. Ф. Януковича не улучшало взаимодействие с Россией, при этом запущенные ранее программы евроинтеграции шли своим чередом [1, с. 297]. В таких условиях одной из причин успеха майдана в 2014 году выделяется то, что В. Ф. Янукович не продемонстрировал готовность бороться за президентскую республику, а институты президентской власти были давно заменены системами «кормлений» [1, с. 302], с чем явно можно согласиться.

Также автором рецензируемой указывает несколько интересных сущностных аспектов формирования украинской государственности:

1. Интеграция, реформы институтов и законодательства изначально были ориентированы на запад.
2. Внешний контроль усиливался от кризиса к кризису.
3. Города Украины напрямую связывались муниципальными программами развития с городами ЕС.
4. Студенты из Украины приглашались на стажировку в Польшу, откуда возвращались политически ориентированными на Евроинтеграцию.
5. Влияние на Украину всегда было многовекторным со стороны: Польши, Германии, Румынии, Великобритании и США.
6. Активная интеграция украинского капитала с иностранным (в том числе и российским, но по большей части с капиталом США и стран Европы).
7. После Евромайдана курс на запад стал политической аксиомой [1, с. 306-309].

Автор рецензируемой книги указывает на то, что кризис, подобный украинскому, может ждать Россию в Закавказье и Средней Азии [1, с. 329] и важно, чтобы Россия была готова противодействовать подобным кризисам, что, по мнению автора рецензии, явно должно быть осмыслено в рамках политической и экономической элиты страны.

В качестве **выводов** по рецензии сформулируем ряд авторских тезисов.

Во-первых, рецензируемая книга у автора рецензии вызвала положительное впечатление. Книгу можно характеризовать как достаточно обстоятельный аналитический и во многом научный, а не публицистический либо идеологизированный, труд.

Во-вторых, наиболее интересной в рецензируемой книге является рассмотрение концепции «Когнитивной войны», а также различные аспекты феномена данного термина в реалиях украинской политики (в особенности в аспектах развития украинской олигархии и продолжающейся СВО).

В-третьих, проводимую на Украине, начиная с президентства Л.Д. Кучмы многовекторную политику, без четкой ориентации на страны Запада или на Россию можно рассматривать как одну из причин, сначала Евромайдана и в дальнейшем проведения СВО. Такая политика постепенно, путем смены элит и заявлениям о смене политического курса практически при каждых выборах, без конкретных действий и некоторому «качанию» в ту или другую стороны, приводила к нарастанию и радикализации противоречий, как в украинских элитах, так и между Россией и Украиной, в особенности в рамках вопросов обеспечения безопасности в регионе. При этом начиная с президентства В.А. Ющенко в 2004 году наблюдается нарастание противоречий в вопросах безопасности [22, с. 58], которые после Евромайдана не удавалось решить исключительно политическим путем (к примеру путем Минских договоренностей).

В-четвертых, процесс формирования политической элиты на Украине во многом схож с формированием политической элиты в РФ (в особенности в период с 1991 до 2004 года), при этом наблюдается явное отличие в степени проникновения олигархов во власть, а также мере влияния олигархов на политический процесс (в особенности региональный). Тезисно перечислим схожие моменты: 1. Формирование олигархической элиты благодаря приватизации. 2. Попытка

олигархической элиты в создании политических структур и участия в работе представительных органов власти различных уровне как в РФ, так и на Украине. 3. Наличие влияния олигархических структуры на выборы (большая часть выборов на Украине и выборы Б.Н. Ельцина в 1996 году [19]). 4. Владение олигархами государственными телеканалами.

В-пятых, рассматривая роль публичных выборов в политике Украины можно прийти к нескольким тезисам. 1. Действительно публичные выборы были во многом конкурентными, что создавало видимость демократического процесса (об этом в нескольких местах утверждает и автор рецензируемой книги). 2. Видимость процесса была обусловлена тем, что выбранные кандидаты в действительности крайне редко реализовывали тезисы и обещания из своих предвыборных программ. По этой причине публичные выборы на Украине можно рассматривать как чисто политтехнологический феномен, в котором подбирались удобные и выигрышные лозунги, без наличия у политиков программ их реализации. 3. Публичные выборы на Украине можно рассматривать не только как электоральный институт, но и институт передела активов между элитами, так как победившая сторона как правило устраивала передел собственности (это имело место быть в 2004 году, после выборов Президента Украины, выборов в Верховную Раду Украины в 2006 году и д.р.).

В-шестых, автор рецензии все же не согласен с автором рецензируемой книги в том, что поражение в когнитивной войне стало основной причиной распада СССР. Рассматривая исследования по этой теме, автор рецензии приходит к выводу, что имел место быть спектр причин, среди которых: война в Афганистане, отсутствие экономической модернизации промышленности, некоторое несоответствие политических и хозяйственных целей и противоречие партийных и хозяйственных элит, катастрофа на Чернобыльской АЭС [20, с. 613], отсутствие понимания у политической элиты СССР механизмов и путей реформирования советской экономики, падение цены на нефть в 1986 году (что привело к отрицательному сальдо в экономике СССР, составляющему 15 млрд долларов к 1990 году [21]) и д.р.

В-седьмых, данная книга может быть полезна в вузах при изучении таких учебных дисциплин, как: «Геополитика», «Политология», «Международные отношения», «Политические институты, процессы, технологии», «Внешняя политика», «Ситуационный анализ политических процессов», «История российской внешней политики», «Политическая компаративистика», «Сравнительная политология», и др.

Литература:

1. Уралов, Семен. ПостУкраина. Страна без государства. – СПБ.: Лира, 2024. – 352 с.

2. Мельков, С. А. Лоббизм как инструмент смещения вектора ориентированной на корпорации политики / С. А. Мельков, С. М. Ножка // Политико-нравственные механизмы противодействия коррупции: Сборник трудов Шестого межвузовского дня научного творчества, Химки, 12 октября 2018 года / ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». – Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2018. – С. 35-41.

3. YouTube заблокировал около 40 каналов региональных телекомпаний России [Электр. ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2024/65c279849a79475d1e7feba8 (дата обращения: 11.07.2024).

4. Азаров Н. Я. Украина: от переворота до выборов. – М.: Вече, 2019. – 272 с.

5. Наумова, Е. В. Генезис конфликта на Украине: региональный аспект / Е. В. Наумова // Свободная мысль. – 2023. – № 4 (1700). – С. 196-207.

6. Зубок, Владислав Мартинович. Коллапс. Гибель Советского Союза / В.М. Зубок; перевод Т. Алешичевой, А. Кана, Ю. Трепалиной. – Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2023. – 656 с.

7. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации №163/1291-8О от 21 марта 2024 года «О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» [Электр. ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/p_itogi/ (дата обращения: 11.06.2024).

8. Пущаев, Ю. В. Война на Украине и дезападнизация как историческая задача. Возможности и пределы // Тетради по консерватизму. – 2023. – № 1. – С. 124-141.

9. Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий [Электр. ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-17052024 (дата обращения: 11.06.2024).

10. Панов, Вадим Юрьевич. Симулятор безумия. Как Четвертая промышленная революция превратит Homo Sapiens в Homo Servus? – Москва: Эксмо, 2023. – 272 с.

11. Филон, М. М. Эмиграция в Украине, проблемы и пути преодоления / М. М. Филон, Е. А. Иванчо // Международный научный журнал Интернаука. – 2017. – Т. 2. № 3. – С. 163-166.

12. Ходасевич, Е. М. Медиаконцепт «майдан» в российских и украинских СМИ // Коммуникативная культура: история и современность: материалы IX Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 01 ноября 2019 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. – С. 130-136.

13. Георгий Касьянов. Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018. – М: ООО «Новое литературное обозрение», 2019. – 632 с.

14. Дорден, К. А. Шантаж как орудие государственного господства: Украина при Кучме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 3 (36). – С. 39-42.

15. Тягнибок может победить Януковича [Электр. ресурс]. URL: https://www.ng.ru/cis/2012-12-20/1_tyagnibok.html (дата обращения: 11.06.2024).

16. BlackRock assets hit record $10.5 trillion as markets surge [Электр. ресурс]. URL: https://www.reuters.com/markets/us/blackrocks-first-quarter-profit-rises-higher-fee-income-2024-04-12/ (дата обращения: 11.06.2024).

17. Медовкина, Л. Ю. Лоббирование поставок вооружения в Украину американскими военными компаниями / Л. Ю. Медовкина, Е. С. Падалка // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2023. – № 4(87). – С. 180-188.

18. Кунакова, Л. Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной войны) / Л. Н. Кунакова // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 93-96.

19. Allison, Graham T. Assessing Russia's Democratic Presidential Election / Graham T. Allison, Matthew Lantz. — John F. Kennedy School of Government. Harvard University, 1996.

20. Жихарев, С. А. Катастрофа на Чернобыльской АЭС как ключевая причина распада СССР / С. А. Жихарев // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : Материалы XXVII межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Красноярск, 18 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 613-614.

21. Оборот и сальдо торгового баланса СССР [Электр. ресурс]. URL: https://su90.ru/saldo.html (дата обращения: 11.06.2024).

22. Курылев К. П. Украинский кризис и международная безопасность: [«Цветные революции» на Украине: характер и особенности, геополитическая декомпозиция Украины, международная безопасность под влиянием украинского кризиса: монография] / К. П. Курылев. – Москва: Ленанд, 2018. – 272 с.